

УДК 81`23

DOI 10.23951/1609-624X-2017-11-18-24

## ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЖАНРА УПРЕКА (ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ)

*Е. В. Максимюк*

*Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия, Омск*

Эксплицируются гендерно маркированные когнитивно значимые компоненты, выраженные в жанре упрека. Выявляется ведущий тип детерминации, оценочная шкала, критерии оценки, ведущий канал восприятия, когнитивно-прагматические функции, тип эмоционального фона и способы интенсификации речи.

Материалом для анализа послужил сериал «Деффчонки», особое внимание было уделено первой серии, поскольку именно она своей целью имеет «involving» (включение) зрителя в событийный континуум, погружение с целью удерживания внимания в течение всего сериала. Основной метод исследования – когнитивно-семантический анализ.

Были раскрыты и описаны основные ценностно значимые компоненты. Проанализирована корреляция с эмоциональным фоном и эмоциональным отношением. При анализе учитывались прагматические установки и ценностные регистры. Выявлено, что жанр упрека ярко эксплицирует жизненную позицию и идеалы женщины. Подробно освещены оба полюса оценочной шкалы. Описана креативность подходов в попытке женщины повлиять на психоэмоциональное состояние и поведение собеседника.

Анализ показал доминирование визуального канала восприятия. Основная функция жанра упрека в гендерном аспекте была определена как эмоциональное воздействие с целью изменения линии поведения собеседника. Установлено, что женская речь в большей степени детерминирована в пространственно-векторном отношении, маркирована эмоционально и аффективно. Прецедентный и ценностно ориентированный тип детерминации был характерен для 10 % общего контента.

**Ключевые слова:** *гендерный аспект, жанр, когнитивно-прагматические функции, способы интенсификации речи, ценностные регистры.*

Сегодня генристика превратилась в самостоятельную научную область, которая, вторгаясь во многие сферы языкознания, сама проверяет их теоретическую дееспособность [1, с. 14]. В значительной степени это обусловлено универсальной природой жанров речи, предстающих в виде диффузного коммуникативного пространства, в котором соединяются языковые средства общения и социально значимые формы социального взаимодействия в виде «приводных ремней от истории общества к истории языка» [2, с. 165].

Актуальность изучения речевых жанров обусловлена тем, что современная научная парадигма в языкознании имеет в целом функциональный характер [3, с. 8–40]. Исследование языка в действии – это стремление к интеграционному пониманию сущности языка как динамической системы [4, с. 49–55].

Разным сферам деятельности, общественной истории и жизни отдельных людей, разным социумам и каждому времени свойственны свои комплексы сложных речевых событий и соответствующих им имен. Те и другие составляют важный компонент речевой культуры общества и отдельных типов внутринациональных речевых культур [5, с. 4–8], определяя их коммуникативное своеобразие.

В психике человека имеется механизм субъективной оценки эффективности и уместности дан-

ной формы выражения смысла, которая коррелирует с объективной вероятностью этой формы в данном контексте. Носитель языка использует в своем речевом поведении вероятностный принцип, оценивая возможность и эффективность использования того или иного речевого шаблона в данных обстоятельствах. Эффективность коммуникации опирается на умения говорящих выбирать элемент, наиболее соответствующий по своим вероятностным характеристикам дистрибуции целесообразности в данном контексте [6, с. 13].

Т. В. Шмелева речевой жанр трактует как особую модель высказывания, из чего следует, что необходимо исследование его в двух направлениях: исчисление моделей и изучение их воплощения в различных речевых ситуациях [7, с. 91].

В современной лингвистике расширился подход и к гендерным аспектам языка, и коммуникации. Гендерные исследования помогают раскрыть роли, нормы, ценности, черты характера [8, с. 268] через анализ прагматического и коммуникативного контекста, где происходит конструирование гендера и влияние на этот процесс экстра- и интралингвистических факторов [9, с. 50]. Гендер представляет собой инструмент, с помощью которого как индивидуальное, так и коллективное сознание воспринимает и оценивает мир в ходе исторического и культурного развития [10, с. 47]. Основными фактора-

ми, систематизирующими описание гендерного коммуникативного поведения, являются общительность, эмоциональность, коммуникативная приветливость, самоподача, этикет, контроль, коммуникативная дистанция, соотношение вербальных и невербальных компонентов и многое другое [11, с. 12].

В современной науке пол трактуется не как биологический феномен, а как многокомпонентный социокультурный феномен, что обусловлено всеобщей тенденцией к антропоцентризму и интеграции различных отраслей гуманитарного знания [12, с. 106]. Гендер рассматривается как социокультурный конструкт, конвенциональный феномен и дискурсивный фактор переменной интенсивности [13, с. 64].

Значительным достижением в рамках когнитивной парадигмы является создание теории языковой личности, в структуру которой включены три уровня: языковая картина мира, концептуальная картина мира и мотивационно-прагматические установки [14, с. 57].

Изучение эмоциональной сферы индивидов имеет свои особенности, поскольку эмоции – феномен внутриспсихический. «Внешние манифестации эмоций неизбежно несут на себе отпечаток нескольких уровней языковой личности, поскольку в целостной психологической структуре личности когнитивные, эмоциональные и волевые процессы не изолированы, а функционируют в единстве, выдвигая на первый план те, которые играют большую роль в отражении мира и регуляции поведения на данном отрезке деятельности человека» [15, с. 184]. Речь – один из наиболее универсальных и распространенных способов актуализации эмоций. Примечательно, что в языке преобладают эмотивы неодобрения, т. е. отрицательные эмоции могут быть выражены гораздо более разнообразно, чем положительные [16, с. 59]. Нейтральные средства языка в зависимости от намерения автора могут стать экспрессивными [17, с. 196], произойдет эмоциональная, образная, эстетическая трансформация прагматических значений языковых единиц. Все знания об эмоциях индивидум усваивает в процессе социализации. Именно социализация способствует тому, что индивидуально-ситуативные переживания конституируются как социально-типичные [17, с. 115]. В качестве общественных феноменов эмоции подлежат социальному нормированию и контролю [18, с. 310]. Эти правила определяются ценностной шкалой социума и таким образом изменяются во временных и культурных рамках. Изучение проявления гендерных особенностей в конкретном речевом жанре позволяет реконструировать и описать ментальное пространство, опосредованное и обусловленное социокуль-

турной данностью конкретного лингвокультурного сообщества.

Комедийный сериал «Деффчонки», транслируемый по каналу ТНТ, был выбран по причине того, что основной регистр общения в нем – бытовой. В бытовом общении мы чаще сталкиваемся с нестандартными коммуникативными ситуациями, поскольку оно минимально конвенциализировано по сравнению с другими типами общения, но гораздо богаче в тематическом наполнении, в плане организации и реализации, так как этический и культурный фильтр здесь в большинстве случаев отсутствует, степень свободы говорящего ограничивается только присутствием детей или людей преклонного возраста. Их присутствие автоматически активизирует действие этих фильтров – накладывает множество тематических, лексических, стилистических и даже интонационных табу на речь.

Комедийный дискурс интересен в силу того, что под маской комического часто скрываются глубокие социально-психологические проблемы, актуальные и для современного общества. Мы говорим только о том, что для нас актуально. Кинематограф имеет массового адресата, он ориентирован на сердцевину социальных качеств и на то, что воспринимается как отклонение от них. Комическое маркирует процессы, происходящие в обществе. Изучение комического позволило получить информацию о процессах, протекающих в обществе.

Анализ речевого поведения предполагает обязательную опору на компоненты коммуникативной ситуации (адресат, адресант, их социальные роли и интенции; хронотоп, предмет речи и др.), определяющие речеповеденческий сценарий.

На синтаксическом уровне была зафиксирована интонационная динамика – смена экскламативных конструкций вопросительными и наоборот:

*Пр. Ты что? Там офигенные вещи!*

*Пр. Сразу видно, что замужем не была! Кто разговаривает с мужчиной после графина водки?*

Помимо этого повсеместно встречается интонационная суггестия (интонационный повтор, когда подряд идут или две экскламативных конструкции, или две вопросительные):

*Пр. Это что? У нас что, тут секунд-хенд?*

*Пр. Как ты это себе представляешь (забрать назад подаренную бутылку дорогого коньяка)? Ты видела, как он ее к груди прижимал? Она ему уже как родная! Он ей уже имя дал!*

*Пр. Начинается! Я вам что ли этого арменина родила перед самым авансом!?*

Оба композиционных приема служат эмоциональной интенсификации высказывания.

Еще один композиционный прием – когнитивный контраст – передается посредством противительной конструкции:

*Пр. Ты сама сказала, что по дружбе, а теперь деньги требуешь.*

*Пр. Ты бы могла выдавать информацию не частями, а целиком, дабы не создавать превратную картину.*

Полюсная экспликация выражается посредством синтаксического повтора и маркирует эмоциональные «качели» говорящего:

*Пр. Так не делается: то скидываемся, то не скидываемся. У меня, может, на эти 500 рублей планы появились.*

В фазовом выстраивании высказываний можно выделить обращение как эмоционально настраивающий интервал, который не допускает дальнейшую эмотивную индифферентность. Обращение носит категоризационный характер уничижительного типа:

*Пр. Надзирательница! Можно подумать, что в 17 сама никуда не ходила!*

*Пр. Федор, гад! Никакого предложения он не собирался мне делать!*

На стилистическом уровне просторечный регистр максимально позволяет расширить содержание эмотивов в речи:

*Пр. Вот появится у тебя пузатына, тогда у меня инстинкт автоматически появится!*

*Пр. Мы прекрасно знаем все ваши официанские приемчики!*

В ходе анализа было установлено, что в данном дискурсе в форме упрека представлены следующие аспекты (предмет речи):

- Настроение, походка:

*Пр. Скрючилась, скукожилась, рожу кирпичом сделала и чешет на работу.*

Основная функция – через эмоциональное воздействие скорректировать поведение. Эмоциональный фон: осуждение. Ведущий тип детерминации эмоциональный: чрезмерная концентрация эмоционально маркированных предикатов характеризующего типа (скрючилась, скукожилась, чешет). Говорящий визуализирует негативный образ действия, цель которого – вызвать чувство отторжения и желание изменить поведение. Метафора (рожу кирпичом сделала) включена в дискурс для передачи эмоциональной индифферентности к окружающим и самой себе. Сниженная лексика призвана «пробить» стену безразличия, вызвать эмоции у собеседника и желание изменить себя и отношение к миру. Оценочная шкала: отношение к себе и миру. Полюса: ощущение самоценности себя и мира – это «+», безразличие – это «-». Ведущий канал восприятия: визуальный – представлены геометрические фигуры и положения в пространстве (скрючиться – крюк, скукожиться – сжаться, чешет – быстро перемещается в пространстве). Цель – антиаксиологизация с целью выявления истинных по-

веденческих эталонов, призыв распрямиться, расправиться и идти размеренно, находясь в полной гармонии с миром. Интенсификаторы: регистр речи (разговорный, просторечный); эмоционально маркированные предикаты (скрючилась, скукожилась, чешет); метафора (рожу кирпичом сделала).

- Отношение с близкими людьми:

*Пр. Что ты орешь на ребенка? У ребенка есть мечта, а ты его – на юридический!*

Основная функция – поменять ценностные ориентиры, эксплицировать конфликт отцов и детей. Эмоциональный фон: осуждение неприятия чужих ценностей. Ведущий тип детерминации – иерархический: поведенческое доминирование (орешь), эксплицированы социальные роли (на ребенка, у ребенка). Оценочная шкала: контраст ценностных ориентиров старшего и младшего поколения. Право на самоопределение. Полюса: реализованное право выбора – это «+», нереализованное – это «-». Ведущий канал восприятия: пространственно-векторный – доминируют предлоги направления (на ребенка, на юридический). Цель – поменять позицию с диктаторской на координационную. Интенсификаторы: просторечная эмоционально маркированная лексика (орешь); отсутствие предиката (ты его – на юридический).

- Пассивность подруг:

*Пр. (Маша) Все великие женщины боролись за своих Игорей Михайловичей: Татьяна Ларина, Анна Каренина.*

*(Павловна) Каренина? Размазня! Мне ближе и понятней Хакамада!*

Основная функция – через пример вдохновить на действия. Эмоциональный фон: осуждение пассивности. Ведущий тип детерминации – прецедентный: корректировка поведения за счет фреймовой ориентации (Татьяна Ларина, Анна Каренина). Оценочная шкала: активность позиции женщины в отстаивании и реализации своих чувств. Полюса: борьба – это «+», пассивность – это «-». Ведущий канал восприятия: пространственно-векторный – предлоги направления (боролись за), фреймовая локация (мне ближе). Цель – поменять позицию с пассивной на активную. Интенсификаторы: определители аффективного характера (великие); местоимение обобщающего характера (все); динамика в значении предиката (боролись). В рефлексивном ответе заявлено согласие с позицией, но несогласие с тактикой.

- Безответственность подруг:

*Пр. Я лучше сама вилкой флюс удалю, чем тебе доверю Ваську!*

Основная функция – отрицание доверия. Эмоциональный фон: осуждение безответственности. Ведущий тип детерминации – аффективный: гипербола (Я лучше сама вилкой флюс удалю). Оце-

ночная шкала: ответственность. Полюса: присутствие качества – это «+», отсутствие – это «-». Ведущий канал восприятия: визуальный образ действия (Я лучше сама вилкой флюс удалю). Цель – поменять позицию с безответственной на осознанно действенную. Интенсификаторы: визуализаторы аффективного характера (сама вилкой); сравнительная конструкция (лучше, чем); гипербола (Я лучше сама вилкой флюс удалю).

• Вес:

*Пр. Спорт надо заниматься, а не по ночам жрать!*

Основная функция – призыв к коррекции поведения. Эмоциональный фон: осуждение слабости. Ведущий тип детерминации – ценностно-ориентационный: Спорт надо заниматься, а не по ночам жрать. Оценочная шкала: вес, физическая форма. Полюса: хорошая форма – это «+», плохая – это «-». Ведущий канал восприятия: визуальный (надо заниматься, а не жрать). Цель – донести информацию о вреде пассивного образа жизни. Интенсификаторы: модальные предикаты (надо); предикаты аффективного характера (жрать); противительная конструкция.

• Действия (поведение):

*(Павловна Маше) Бобылыч, ну, не на первом же свидании, должен же быть какой-то испытательный срок, стратегия.*

Основная функция – призыв к коррекции поведения. Эмоциональный фон: осуждение слабости. Ведущий тип детерминации – временной: не на первом, испытательный срок. Оценочная шкала: поведение, время сближения. Полюса: дистанцирование – это «+», быстрое сближение – это «-». Ведущий канал восприятия: временной (не на первом, испытательный срок). Цель – донести информацию о нанесении вреда личному статусу. Интенсификаторы: модальные предикаты (должен быть); отсутствие предиката (не на первом же свидании); междометия (ну, же).

• Совет:

*(Павловна Маше и Леле) Вы, две идиотки, рыбы есть, а его – нет. Из-за вас я прослушала, чем их кормить!*

Основная функция – осуждение других за излишнюю активность и себя за излишнюю доверчивость. Эмоциональный фон: возмущение. Ведущий тип детерминации – экзистенциальный: рыбы есть, а его – нет. Оценочная шкала: излишняя доверчивость. Полюса: холодный ум – это «+», излишнее доверие – это «-». Ведущий канал восприятия: аффективный (идиотки, из-за вас). Цель – обвинить другого в своих неудачах. Интенсификаторы: номинативы аффективного характера (идиотки); восклицательная конструкция; обращения (вы, из-за вас).

• Несостоятельность:

*(Вася) Приехала в Москву, сию, как дура. В контакт стыдно войти. Друзья спрашивают, где была. Что мне ответить – на кухне сидела?*

Основная функция – подтолкнуть собеседника к действиям. Эмоциональный фон: вынуждение. Ведущий тип детерминации эмоциональный: через упрек показать свое несоответствие современным нормам, принятым в рамках представленных социальных групп (молодежь, москвичи). Оценочная шкала: социальная активность. Полюса: физическая и интерактивность – это «+», пассивность – это «-». Ведущий канал восприятия: эмоциональный – сравнение (как дура), категория состояния (стыдно), апелляция к оценке третьих лиц (в контакт войти, друзья спрашивают). Цель – опосредованное осуждение и коррекция поведения в своих интересах. Интенсификаторы: несовершенный вид глагола как интенсификатор длительности состояния (сию, спрашивают); риторический вопрос (Мне, что ответить – на кухне сидела?); сравнение (как дура).

• Подход:

*(Зоя Маше) Ты, Бобылкина, точно чекнутая! На мужиков деньги тратить!*

Основная функция – осуждение действий. Эмоциональный фон: негодование. Ведущий тип детерминации эмоциональный: через упрек показать несоответствие социальной роли принятым стандартам (содержание мужчины). Оценочная шкала: социальная активность женщины. Полюса: женская незащищенность и ранимость – это «+», излишняя активность (сродни мужской) – это «-». Ведущий канал восприятия: эмоциональный – категоризация (точно чекнутая), восклицательная (На мужиков деньги тратить!). Цель – осуждение и коррекция поведения в рамках принятых норм и стереотипов. Интенсификаторы: номинатив (точно чекнутая); экспликация статьи расходов (на мужиков).

• Статус:

*(Вася Маше) Работаете официанткой. Это называется, встала с колен, а не встала на ноги.*

Основная функция – осуждение недостаточности действий. Эмоциональный фон: сетование. Ведущий тип детерминации визуальный: через метафору отразить реальное положение дел. Оценочная шкала: социальная позиция женщины. Полюса: хорошая должность – это «+», плохая – это «-». Ведущий канал восприятия: визуальный – физическое положение как отражение положения в обществе. Цель – осуждение и коррекция поведения в рамках принятых норм и стереотипов. Интенсификаторы: категоризация (это называется); несовершенный вид глагола как интенсификатор длительности состояния (работаете); противительная конструкция (встала с колен, а не встала на ноги).

Основной функцией упрёка выступает психоэмоциональное воздействие. Создавая определённую эмоциональную атмосферу, говорящий оказывает психологическое воздействие на адресата. Регистр бытового общения демонстрирует многообразие языковых средств всех уровней (лексического, стилистического, словообразовательного, фонетического, синтаксического), активно задействованных в создании этой атмосферы.

Было выявлено несколько основных типов детерминации. Превалирует эмоциональный и пространственно-векторный (иерархический) тип детерминации. Они составляют 60 % от общего контента. Аффективный тип детерминации составляет 20 %. По 10 % у ценностно-ориентационного и прецедентного типа детерминации.

Положительно оценивается самооценność, аналитический подход к жизни, реализованное право на самоопределение, ответственность и социальная активность, внешняя привлекательность. От-

рицательно оценивается безразличие к себе и окружающему миру, пассивность, слабОВОлие, безответственность, попытки манипулировать близкими, маскулинный тип поведения и излишняя доверчивость.

Отмечается обилие тропов, которые женщины применяют в своей речи с целью интенсификации и усиления перлокутивного эффекта: гиперболы, сравнения, метафоры, риторические вопросы, экскламативы, определители и номинативы аффективного характера, разные стилистические регистры речи, эмоционально маркированные предикаты или отсутствие предикации как способ интенсификации речи и многое другое.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что современная молодая женщина занимает активную жизненную позицию и стремится вмешаться и протянуть руку помощи близким, если видит, что они уклоняются от личностного роста и самосовершенствования.

### Список литературы

1. Седов К. Ф. О жанровой природе дискурсивного мышления языковой личности // Жанры речи: сб. науч. статей. Саратов: Изд-во гос. учебно-науч. центра «Колледж». 1999. 300 с.
2. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Собрание сочинений: в 7 т. М., 1996. Т. 5. С. 165.
3. Дементьев В. В. Коммуникативная генристика: речевые жанры как средство формализации социального взаимодействия // Жанры речи: сб. науч. ст. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж». 2002. Вып. 3. 318 с.
4. Баранов А. Г. Двухкомпонентность когнитивного типа в жанровой специфичности // Жанры речи: сб. науч. ст. Саратов: Изд-во гос. учебно-науч. центра «Колледж». 1999. 300 с.
5. Гольдин В. Е. Проблемы жанроведения // Жанры речи: сб. науч. ст. Саратов: Изд-во гос. учебно-науч. центра «Колледж». 1999. 300 с.
6. Максимюк Е. В. Функциональная жанровая динамика языкового мышления. Роль языка в формировании когнитивных структур. Омск: СибАДИ, 2014. 112 с.
7. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов: «Колледж». 1997. 212 с.
8. Баженова И. С. Гендерные аспекты невербальной коммуникации // Общество и гендер. Рязань: Поверенный, 2003. С. 268–280.
9. Зыкова И. В. Гендер – конструкт фразеосферы русской и английской культур (о проблеме межкультурного общения) // Гендер: язык, культура, коммуникация. М.: МГЛУ, 2003. С. 50–51.
10. Кирилина А. В. Гендерные аспекты массовой коммуникации // Гендер как интрига познания: сб. ст. М.: Рудомино, 2000. С. 47–80.
11. Кирилина А. В. Некоторые итоги гендерных исследований в российской лингвистике // Гендер: язык, культура, коммуникация. М.: МГЛУ, 2003. С. 12–13.
12. Стернин И. А. Проблема описания гендерного коммуникативного поведения // Гендер: язык, культура, коммуникация. М.: МГЛУ, 2003. С. 106–107.
13. Войченко В. М. Отражение гендерных стереотипов в языке и культуре // Вестн. Волгоградского гос. ун-та. Серия 2: Языкознание. 2009. № 1 (9). С. 64–65.
14. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 263 с.
15. Маслова В. А. Параметры экспрессивности текста // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. М.: Наука, 1991. С. 179–204.
16. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. 185 с.
17. Fiehler R. Kommunikation und Emotion. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1990. 338 p.
18. Edith T. Die Funktion van Emotionswortern in der politischen Debatte urn Attentate II Sprache im Konflikt: zur Rolle der Sprache in sozialen, politischen und militarischen Auseinandersetzungen / hrsg. von R. Reiher. Berlin; New York: W. de Gruyter, 1995 (Sprache, Politik, Offentlichkeit; Bd.5). S. 305–326.

**Максимюк Елена Валентиновна**, кандидат филологических наук, доцент, Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия (пр. Мира, 5, Омск, Россия, 644080). E-mail: Grechko\_EV@mail.ru

Материал поступил в редакцию 23.03.2017.

DOI 10.23951/1609-624X-2017-11-18-24

## PSYCHO-EMOTIONAL CONTENT OF REPROACH GENRE (GENDER ASPECT)

E. V. Maksimjuk

Siberian State Automobile and Highway Academy, Omsk, Russian Federation

The article explicates components expressed in reproach genre which are marked by gender and have great cognitive value. There were identified core types of determination, value scale, value criteria, main perception channel, cognitive and pragmatic functions, types of emotional correlation and ways of speech intensification. Serial “Deffchonki” was taken as the material for the analysis; special attention was paid to the first part, because it has to involve the spectators into the activity continuum in order to keep their attention and interest up to the end of this serial. The core investigation method is cognitive and semantic analysis. The most valuable for the female components of the world view were discovered. Emotional correlation and attitude were analyzed as well. Pragmatic and value aims were taken into consideration. It was revealed that reproach genre explicates female ideals and attitudes. Both value poles were highlighted. A great number of creative approaches were fixed in female attempts to change psychoemotional atmosphere and interlocutor behaviour.

The analysis showed the dominance of visual perception channel. The main function was determined as emotional influence in order to change the interlocutor behaviour. Emotional background is conviction. It was revealed that female position is marked by emotional, affective and dimensional determination. 10 % of content has value-oriented and precedential type of determination.

**Key words:** *Gender aspect, genre, cognitive and pragmatic functions, ways of speech intensification, value registers.*

### References

1. Sedov K. F. O zhanrovoy prirode discursivnogo myshleniya yazykovoy lichnosti [On the genre nature of the discursive thinking of the language personality]. *Zhanny rechi: sbornik nauch. statey* [Speech Genres: collection of the scientific articles]. Saratov, Kolledzh Publ., 1999. 300 p. (in Russian).
2. Bakhtin M. M. Problema rechevykh zhanrov [The Problem of Speech Genres]. *Sobraniye sochineniy: v 7 tomakh* [Collected works: in 7 volumes]. Moscow, Russkiye slovari Publ., 1996. V. 5. P. 165 (in Russian).
3. Dement'ev V. V. Kommunikativnaya genristika: rechevyye zhany kak sredstvo formalizatsii sotsial'nogo vzaimodeystviya [Communicative genre: speech genres as a means of formalizing social interaction]. *Zhanny rechi: sbornik nauch. statey* [Speech Genres: collection of scientific articles]. Saratov, Kolledzh Publ., 2002. 318 p. (in Russian).
4. Baranov A. G. Dvukhkomponentnost' kogniotipa v zhanrovoy spetsifichnosti [Two-component cogniotypes in genre specificity]. *Zhanny rechi: sbornik nauchnykh statey* [Speech Genres: collection of scientific articles]. Saratov, Kolledzh Publ., 1999. 300 p. (in Russian).
5. Gol'din V. E. Problemy zhanrovedeniya [Problems of genre science]. *Zhanny rechi: sbornik nauchnykh statey* [Speech Genres: collection of scientific articles]. Saratov, Kolledzh Publ., 1999. 300 p. (in Russian).
6. Maksimjuk E. V. *Funktional'naya zhanrovaya dinamika yazykovogo myshleniya. Rol' yazyka v formirovanii kognitivnykh struktur* [Functional genre dynamics of language consciousness. The role of language in cognitive structure formation]. Omsk, SibADI Publ., 2014. 112 p. (in Russian).
7. Shmeleva T. V. Model' rechevogo zhanra [Model of speech genre]. *Zhanny rechi* [Speech Genres]. Saratov, Kolledzh Publ., 1997. 212 p. (in Russian).
8. Bazhenova I. S. Gendernyye aspekty neverbal'noy kommunikatsii [Gender aspects of non-verbal communication]. *Obshchestvo i gender* [Society and gender]. Ryazan, Poverenny Publ., 2003, pp. 268–280 (in Russian).
9. Zykova I. V. Gender – konstrukt frazeosfery russkoy i angliyskoy kul'tur (o probleme mezhlchnostnogo obshcheniya) [Gender - the construct of the phraseosphere of Russian and English cultures (about the problem of intercultural communication)]. *Gender: yazyk, kul'tura, kommunikatsiya* [Gender: language, culture, communication]. Moscow, MSLU Publ., 2003. pp. 50–51 (in Russian).
10. Kirilina A. V. Gendernyye aspekty massovoy kommunikatsii [Gender aspects of mass communication]. *Gender kak intriga poznaniya: sb. st.* [Gender as cognition affair: collection of articles]. Moscow, Rudomino Publ., 2000. pp. 47–80 (in Russian).
11. Kirilina A. V. Nekotoryye itogi gendernykh issledovaniy v rossiyskoy lingvistike [Some results of gender studies in Russian linguistics]. *Gender: yazyk, kul'tura, kommunikatsiya* [Gender: language, culture, communication]. Moscow, MSLU Publ., 2003. pp. 12–13 (in Russian).
12. Sternin I. A. Problema opisaniya gendernogo kommunikativnogo povedeniya [The problem of description of gender communicative behavior]. *Gender: yazyk, kul'tura, kommunikatsiya* [Gender: language, culture, communication]. Moscow, MSLU Publ., 2003. pp. 106–107 (in Russian).
13. Voychenko V. M. Otrazheniye gendernykh stereotipov v yazyke i kul'ture [Gender stereotype reflection in language and culture]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarsvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie – Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 2009, no. 1(9), pp. 64–65 (in Russian).
14. Karaulov Yu. N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and linguistic personality]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 263 p. (in Russian).

15. Maslova A. V. Parametry ekspressivnosti v tekste [Expressiveness parameters in the text]. *Chelovecheskiy faktor v yazyke. Yazykovyye mekhanizmy ekspressivnosti* [Human factor in language. Linguistic mechanisms of expressiveness]. Moscow, Nauka Publ., 1991. pp. 179–204 (in Russian).
16. Shakhovskiy V. I. *Kategorizatsiya emotsyy v leksiko-semanticheskoy sisteme yazyka* [Categorization of emotions in lexical and semantic language system]. Voronezh, Voronezh university Publ., 1987. 185 p. (in Russian).
17. Fiehler R. *Kommunikation und Emotion*. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1990. 338 s.
18. Edith T. *Die Funktion van Emotionswortern in der politischen Debatte um Attentate II Sprache im Konflikt: zur Rolle der Sprache in sozialen, politischen und militärischen Auseinandersetzungen*. Hrsg. von R. Reiher. Berlin; New York, W. de Gruyter, 1995 (Sprache, Politik, Öffentlichkeit; Bd. 5). S. 305–326.

**Maksimyuk E. V.**, Siberian State Automobile and Highway Academy (pr. Mira, 5, Omsk, Russian Federation, 644080).  
E-mail: Grechko\_EV@mail.ru